

Глава 33. Легенда (1)

‘Черт, черт возьми...’

Нын До Мен не мог скрыть своего шока.

Он не ожидал многого, но надеялся, что Ли Мен, лидер 3-й команды, хотя бы ударит Пэк Чжон Со.

Но прежде чем это произошло, появился Чон Ёун.

«Куак!»

Ли Мен был схвачен сзади за шею.

Кроме того,

‘Он... он действительно спас ее?’

Он не мог поверить в то, что видел собственными глазами.

Женщину, которую он держал на руках, звали Кым О Ен.

Он знал ее, потому что лично арестовал Пэк Чжон Со и ее в их доме, а затем вывез ее за стену.

«Черт возьми, как именно?»

Прозвучал сигнал тревоги, предупреждающий о выходе на посадку.

Когда открываются врата, случается катастрофа.

Снаружи, должно быть, было поле битвы, и спасение этой женщины было не чем иным, как чудом.

«Мама!»

Слезы потекли из глаз Пэк Чжон Со.

Когда он увидел свою мать, которая была невредима, у него задрожали ноги.

‘Он действительно спас ее... ааа!’

Он посмотрел на Чон Ёуна глазами, которые начали доверять ему еще больше.

После ухода из культа эти двое не играли никакой роли, но за ними присматривали.

Однако кто-то страдал в этой ситуации.

«Куак! Йоу-Ты...»

Ли Мен, которого схватили за шею, не мог пошевелиться.

Это было уже во второй раз.

‘Меня снова поймали?’

Это было неловко и унижительно для него.

Прошло так много времени с тех пор, как он чувствовал себя униженным, первый раз это было, когда он не мог заниматься боевыми искусствами, как другие в его семье.

‘У меня уже немеют руки’.

Его взгляд упал на автомат, который был брошен на пол.

Схваченный сзади за шею, он застыл, не в силах пошевелиться.

Чон Ёун заговорил с ним.

«Я сделал тебе одолжение, но здесь ты снова готов сделать что-то, что оскорбляет меня?»

‘Одолжение?’

При словах Чон Ёуна глаза Ли Мен затрепетали.

Если бы он не послушал врача в отделении неотложной помощи, он бы не придавал большого значения тому, что сказал Чон Ёун.

[Вы сказали, что являетесь руководителем команды Бюро общественной безопасности, действительно, это работа профессионала.]

[Прости?]

[Хм. Мне придется присмотреться повнимательнее, чтобы узнать больше, но на первый взгляд эта пуля пробила очень чисто. И в плече, и в бедре пуля прошла сквозь плоть, а не через кость.]

Но он думал, что это было совпадение.

Но, выслушав Чон Ёуна, он понял, что это было сделано специально.

«Куак...»

Он хотел что-то сказать, но сзади его схватили за шею, и он не мог говорить.

В этот момент Чон Ёун отпустил его руку.

Он думал, что его сопротивляющиеся ноги естественным образом коснутся пола, но...

«Ч-что это?»

Его тело парило в воздухе.

Сбитый с толку, но он знал, что это было.

«Это!»

Будучи ребенком в семье муримов, он знал основы.

Он знал, что это такое, но никогда не думал, что кто-то действительно может это сделать.

Он задавался вопросом, сможет ли он пошевелить своим телом, но не мог.

«Уф!»

С этими словами Чон Ёун позволил Кым О Ен упасть на землю.

Кым О Ен посмотрела на Пэк Чжон Со, который стоял посреди фабрики с дрожащими глазами.

Как будто ожидая этого, Пэк Чжон Со побежал к ней.

Свист!

«Сынок!»

«Мама!»

Они обняли друг друга, по их лицам текли слезы.

Сын был в слезах из-за своей вины и тоски по матери, а мать была просто счастлива видеть своего сына живым.

Эти двое каждый день жили в отчаянии.

Пэк Чжон Со даже заложил в свое тело нанобомбу ради своей матери, которую взяли в заложники.

Кым О Ен, которая держала на руках своего сына, думала о том времени, когда она была за стеной.

Для них это было чудом.

‘Что с ними не так?’

Ли Мен, который не знал, что произошло, был сбит с толку.

Он знал, что это мать и сын, но не мог понять, почему они обнимаются и плачут.

«Похоже, ты не знаешь.»

Ли Мен посмотрел на Чон Ёуна в ответ на его вопрос.

«Что ты имеешь в виду?»

«Если ты детектив из Бюро общественной безопасности, разве ты не должен знать, что сделали ваши люди?»

Услышав этот вопрос, Ли Мен нахмурился.

Даже если он работал в том же Бюро, обычно информация не распространяется, особенно в разных отделах.

Более того, информационный контроль был еще более жестким, когда дело касалось Мобильной ударной группы, все они были мертвы на заброшенной фабрике.

[Если Six Road Toys поняли это, от него нет никакой пользы.]

[Ты хочешь его выбросить?]

[Разве не поэтому мы взяли его к себе?]

[Хорошо.]

[Я пришлю вам местоположение, так что пусть руководитель группы проведет вас и соберет все 4-ю и 5-ю ударные группы и специальных агентов.]

Ли Мен услышал эту информацию, когда прослушивал кабинет директора.

Он обнаружил темную сторону Сан Ю Гына, которому доверял и за которым следовал.

Он все еще не мог забыть последние слова, которые услышал.

[Его идентификационные данные будут полностью уничтожены, доложите мне, как только убьете его.]

Ли Мен хотел увидеть это своими глазами.

Происходило ли все это в соответствии с тем, что он слышал?

Он был сбит с толку.

«Тогда эти трупы?»

Вид мертвых членов групп заставил его задуматься, не слишком ли сильно рискует Директор.

Он действительно не мог понять, что происходит.

‘Хмм?’

Глаза Чон Ёуна загорелись.

Увидев Ли Мена, казалось, что этот человек ничего не знал.

‘Это весело’.

Затем он задался вопросом, как бы он отреагировал, если бы сказал ему правду.

Чон Ёун протянул руку в сторону заброшенной фабрики.

«Вау!»

Затем Нын До Мен, который не мог двигаться из-за того, что его точки крови были запечатаны, был потащен.

Нын До Мен, которого тащили перед Чон Ёуном, не знал, что делать.

И Чон Ёун сказал.

«Этот, похоже, ничего не знает, расскажите ему, что вы, ребята, сделали.»

«Э-Это...»

Нын До Мен потерял дар речи.

То, что они делали, было конфиденциальным.

Есть много вещей, которые делало бюро, о которых широкая общественность или обычные детективы не были проинформированы.

‘Черт возьми, почему этот парень заставляет меня это делать?’

Поскольку он взял с собой пулемет, он думал, что Чон Ёун убьет его.

Но он никогда не думал, что возникнет такая неловкая ситуация.

И тогда.

Так! Бах!

Нано-бомба на левой стороне его груди взорвалась.

«Куак!»

Мужчина закричал.

Боль, когда нанобомбы взорвались в его ладони и ногах, была неопишуемой.

И боль в груди ничуть не уменьшилась.

‘Моя... Моя грудь!’

Его левый сосок был оторван.

Это была нанобомба, но взрыв сжег его одежду, и Ли Мен нахмурился, увидев это.

‘Сосок...’

Он не мог говорить.

Палец щелкнул, и грудь, казалось, болела.

Человеку, которому было больно, Чон Ёун сказал,

«Скажи ему.»

«Дерьмо...»

«Похоже, слова не выходят.»

Чон Ёун поднял руку, а затем сложил один палец за другим.

«Эйк!»

Лицо Нын До Мена побледнело, он не знал, что делать.

Было бы лучше умереть, чем выдать что-то настолько важное, но слово «жертва» было нелегким делом.

Пока он колебался, пятый палец Чон Ёуна сложился.

Щелчок! Бах!

«Куааакк!»

Правый сосок Нын До Мена был оторван.

Ли Мен, который не мог вынести вида страдающего человека, попытался остановить это.

«Прекрати это! Как ты можешь делать такое...»

Татак!

Однако его точки крови были запечатаны, и он был вынужден закрыть рот.

Чон Ёун снова вытянул пальцы, посмотрел на нижнюю часть тела До Мена и сказал.

«На этот раз это на нижней половине.»

«!!!»

Глаза мужчины задрожали.

Место, куда упал взгляд Чон Ёуна, было местом, где боль была бы невыносимой.

‘О, нет!’

Одна только мысль об этом приводила в ужас.

Поскольку Ли Мен тоже был мужчиной, он закрыл глаза, чтобы не видеть, что произойдет.

Ссс!

Один сложенный палец.

В этот момент Нын До Мен закричал голосом сумасшедшего.

«Я расскажу тебе! Я расскажу тебе все!»

Декларация о капитуляции.

Чон Ёун опустил руку.

Нын До Мен, который чуть не потерял это место, раскрыл правду.

‘К-Как... как ты мог делать такие постыдные вещи!’

Услышав о них, Ли Мен не смог сдержать своего выражения лица.

Его разочарование в Бюро невозможно было выразить словами.

Поскольку он был детективом, иногда он тоже расставлял ловушки, чтобы проводить расследования и привлекать преступников, он даже не стеснялся работать под прикрытием.

Однако он никогда не брал в заложники гражданских лиц, чтобы добиться желаемых результатов.

Вдобавок ко всему, служба общественной безопасности решила убрать этого человека, потому что миссия провалилась.

‘И все это было по приказу директора...’

Он не мог в это поверить.

Ему и в голову не могло прийти, что директор Сан Ю Гын, который ценит честность и порядочность, пойдет на такое.

Когда у человека рушится чувство справедливости и ценности, разочарование окружающих достигает своего пика.

Глаза Ли Мен были красными.

Нын До Мен, который открыл правду, посмотрел на Ли Мена, который выглядел разочарованным и прикусил губу.

«Не смотри на меня так. Разве это неправильно - идти на жертвы, чтобы предотвратить преступление? Как, как вы поддерживаете справедливость без этого?»

Ли Мен покачал головой.

Эти слова прозвучали как трусливое оправдание.

Нын До Мен сильнее прикусил губу, на этот раз до крови.

«Ты же понимаешь, что для того, чтобы осветить тьму, нам нужно направиться во тьму, верно? Директор и я вошли во тьму.»

Даже когда это было сказано, слова Нын До Мена не показались удовлетворительными.

Был бы Ли Мен доволен этим, если бы знал об этом с самого начала?

«Кук, ты думаешь, что это смешно - говорить что-то подобное. Не притворяйся наивным, как будто ты чем-то отличаешься от нас. Ваша семья тоже построила бизнес под видом политической фракции и пролила больше крови, чем это.»

Дрожь!

При этих словах взгляд Ли Мен стал тяжелым.

«Я не знаю, выживу ли я здесь, но посмотри на записи, когда выйдешь. Компания вашей семьи сделала много грязных вещей, больше, чем вы могли себе представить. Руководитель группы Моён Ли Мен.»

«Мён Ли Мен?»

Пробормотал Чон Ёун.

Когда он впервые посмотрел на дантьянь Ли Мена, он подумал, что этот человек принадлежал к семье Мурим, но он не думал, что на самом деле он был из клана Моен.

«Вы руководитель 3-й группы отдела по борьбе с насильственными преступлениями? Ли Мен?»

«Каким образом?»

Когда Чон Ёун назвал его имя, глаза Ли Мен расширились.

«Хм, это мило.»

Чон Ёун погладил свой подбородок.

Это имя было написано на инструктивном листе «Шестого Клинка».

Был приказ охранять человека по имени Моён Ли Мен из 3-й команды, поэтому ему было любопытно, кто этот человек.

‘Это как-то связано с этим?’

Взгляд Чон Ёуна переместился на дантьянь Ли Мена.

Он собирался что-то сказать ему, но тут кто-то подошел и упал перед ним.

Ее звали Кым О Ен.

«...?»

Нын До Мен и Ли Мен были озадачены, увидев ее в слезах.

Рядом с Кым О Ен Пэк Чжон Со был беспокойным.

Казалось, что мать и сын закончили свое воссоединение.

‘Хм. Нам придется поговорить позже.’

Тактактак!

Чон Ёун протянул руку и коснулся точек крови Нын До Мен и Ли Мен.

Двое мужчин были ошеломлены.

«Встань.»

Несмотря на слова Чон Ёуна, Кым О Ен заговорила, все еще кланяясь на земле.

«Мой господин, Чон Ма. Даже если я умру сто или тысячу раз, я никак не смогу отплатить вам за вашу милость.»

Она искренне поблагодарила его.

Помимо того, что она была членом Культа Небесных Демонов, она ничего не сделала для культа.

Кым О Ен дала клятву.

«Милорд Чон Ма. Хотя я всего лишь бессильная женщина, потерявшая все свое оружие, я не бесстыдный человек, который не знает благодати. Пожалуйста, примите меня, чтобы я могла внести свой вклад в ваше дело любым доступным мне способом».

‘...мама.’

Увидев свою мать в таком состоянии, сердце Пэк Чжон Со сжалось.

Изначально она была набожным членом Культа.

Однако из-за ее убеждения, что это не сможет защитить ее сына, она бросила все и жила жизнью беглянки.

«Дайте мне еще один шанс стать членом культа!»

На самом деле, Пэк Чжон Со не знал об этом, но Кым О Ен уничтожила свой собственный дантьянь, когда к ней обратились люди, которые хотели создать Культ Небесных Демонов.

Пэк Чжон Со сумел прожить хорошую жизнь, несмотря на то, что у него не было отца, из-за любви его матери, матери, которая не хотела подвергать своего сына риску.

Даже у тех, кто хотел восстановить культ, не было другого выбора, кроме как отпустить ее, поскольку она продемонстрировала свою решимость отказаться от боевых искусств.

‘И все изменилось вот так’.

Хотя это было недоразумение, Кым О Ен думала, что Чон Ёун был сыном председателя, который был в тюрьме.

Человеку, которого она встретила тогда, не хватало способности восстановить Порядок Небесных Демонов.

Она верила, что перестройка вызовет раздор, и пыталась похоронить дух Небесного Демонического Культа в своем сердце и сохранить нормальную жизнь своего сына.

Но теперь все изменилось.

«Я видела это. Абсолютная величественная сила Чон Ма!»

Убедившись в силе Чон Ёуна, она развила в себе твердую убежденность.

Она, наконец, подумала, что восстановление Культа Небесных Демонов произойдет.

«Что ты делаешь? Чжон Со! Поклянись также в своей верности.»

«Хм?»

Пэк Чжон Со был озадачен словами своей матери.

С самого начала он признал, что является членом Культа Небесных Демонов, но не мог понять, почему она снова просит его принести клятву верности.

«Быстрее!»

С этим сильным голосом Пэк Чжон Со упал.

Когда они легли, она сказала громким голосом:

«Клан Чистого Удара клянется в верности старшему сыну председателя, Чон Ю Сону. Мы поддерживаем Чон Ю Сона, который является богом, посланным с небес, и который получил Меч Небесного Демона, как следующего Лорда!»

Глаза Чон Ёуна сузились при этих словах.

Это звучало как простая клятва верности, но она сказала, что поддержит его как следующего лорда.

«Ты собираешься поддержать меня как следующего лорда?»

Кым О Ен подняла голову на вопрос Чон Ёуна.

«Я знаю, что это расстраивает, но я слышал, что между твоим дядей, Чон Ву Геном, и вторым сыном, Чон Ю Джаном, был спор о том, кто станет Лордом».

Глухой удар!

С этими словами Кым О Ен опустила голову на пол.

«Хотя есть два сына, в которых течет одна и та же кровь, мы поддерживаем Чон Ю Сона как Лорда.»

‘Ха!’

Услышав слова Кым О Ен, Чон Ёун сделал такое выражение лица, как будто он этого не понял.

Кым О Ен, которая заметила это, спросила озадаченным голосом.

«Н-не только мы, но и другие секты также поддержат Чон Ю Сона, если узнают, что вы Чон Ма!»

Сказав это, Чон Ёун смог понять, к чему клонится дискуссия.

Компания Черного Неба, нет, Культ Небесных Демонов был ликвидирован, как будто этого было недостаточно, причиной отказа от восстановления культа был спор о том, кто станет следующим Лордом.

‘Почему... почему он такой?’

Она поклялась ему в верности и сказала, что поддержит его, но Кым О Ен не могла поднять голову, так как Чон Ёун ничего не сказал.

Пэк Чжон Со, который никогда не слышал о ситуации в культе, тоже был в замешательстве.

Чачачача!

Черная защита запястья Чон Ёуна превратилась в Меч Небесного Демона.

Чон Ёун, держа меч, опустил его кончик на пол.

Глухой удар!

В центре пола, где был помещен Меч Небесного Демона, появилась трещина.

Голосом, полным гнева, Чон Ёун сказал что-то, чего эти двое людей не могли понять.

«Культ был очень сильно испорчен.»

«Ч-что вы имеете в виду под этим?»

Чон Ёун вытащил что-то из кармана и бросил на пол.

Это была искусно сделанная нефритовая пластина.

В середине нефритовой пластины, с печатью первого Чон Ма, были написаны слова «Культ Небесного Демона».

24-й Лорд Культа Небесных Демонов, Чон Ёун.

Оцените, пожалуйста, произведение и перевод. Иногда приятно можно сделать нажав лишь одну кнопку!

<http://tl.rulate.ru/book/72059/1992149>